

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Михаил Юрьевич
Шишин,**
Главный редактор

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной выпуск журнала «Искусство Евразии». Мы надеемся, что для вас приоткроются новые страницы из жизни и творчества известных мастеров, вы узнаете о художниках, о которых до обидного мало или вообще ничего не было известно. От Голландии до Тайваня – такова география искусства в новом выпуске журнала. Постоянные читатели встретятся как с уже знакомыми, так и с новыми авторами. Мы благодарны им за яркие и интересные материалы и будем рады публиковать их и в дальнейшем.

В колонке редактора хотелось бы остановиться на творчестве художника, чье имя, наверное, мы никогда не узнаем. Но его искусство изумляет своим совершенством – речь идет об образе оленя на обложке нашего журнала.

Неслучайно петроглиф «солнечного оленя» – один из ведущих символов так называемого «звериного стиля» – открывает наш очередной выпуск. Мы обнаружили его этим летом в очередной экспедиции по Западной Монголии в отрогах горы Таван Богд, которая, как краеугольный камень, замыкает собой границы трех крупнейших евразийских государств – России, Китая и Монголии. Сама эта вершина поражает своей красотой и священна для многих народов Большого Алтая. «Олень» был создан в бронзовом веке, когда на громадном пространстве от Западной Монголии до Причерноморья раскинулся великий и многоликий скифский мир. Его северная граница проходила по Алтаю, и это была не периферия культурного пространства, а один из центров «Великой Скифии», о чем убедительно говорят сокровища Пазырыкских курганов в Эрмитаже. А на юге «звериный стиль», еще живой, активно применяемый в украшениях предметов, обнаруживает в Тибете в 20-х годах прошлого века выдающийся ученый Ю.Н. Рерих.

О происхождении скифов, саков, юэджей археологи и историки ведут жаркие дискуссии. Но для художников, искусствоведов и, думается, для всех любителей искусства очевидно: «олень» – подлинный шедевр изобразительного искусства. Кто был его творцом, кто этот скифский художник, создавший его на плоскости скалы, – мы не знаем, но очевидно, что это был выдающийся Мастер, с сильным чутьем пропорций и художественным вкусом, стремящийся к художественной выразительности и способный блестяще обобщать натурные наблюдения. Он был одарен не только художественно; он был мыслителем. Мир, окружавший его, был для него живым в каждой своей части; даже камень был жив, и из его недр он с любовью извлекает образ солнечного оленя. Камень был живым веществом, хранящим в себе великое множество различных образов. Вызывая своим резцом оленя из массы скалы, Мастер делал очевидной всюдную и животворящую энергию Жизни.

Миф о «солнечном олене», который на своих рогах каждое утро выносит Солнце, щедро дарует свет, тепло и радость всему живущему, встречается повсеместно на пространстве Евразии. Олень – космическое существо. В этой композиции, ориентированной точно на восток, он летит, и мы чувствуем это совершенно отчетливо. Морда оленя обратилась в клюв,

рога, словно языки пламени, стелются вдоль спины, а под ним видны мелкие фигурки всадников и животных.

...Представим себе на мгновение, как у готового изображения собрались соплеменники Мастера. Они замерли перед ним – и не только с чувством религиозного преклонения: в их душе вспыхнуло яркое переживание Красоты. Его светлое пламя озарило сознание, сердца наполнились несказанным чувством радости и тепла, которое может принести только Искусство.

Может быть, не только для своих современников высекал своего оленя Мастер, может быть, это послание и нам, завет так же стремиться к Красоте и Искусству, которые, поверх всех границ, объединяют Евразию.

INTRODUCTORY REMARKS

Mikhail Shishin
Editor-in-chief

Dear readers,

You have the latest edition of the magazine «The Art of Eurasia» before you. We hope that new pages about life and art works of many famous artists will be opened for you, you will also learn about artists, who were known a little or there was no information about them. The geography of art in this issue is from Holland to Taiwan. Our regular readers will get acquainted with both familiar and new authors. We are grateful to them for the picturesque and interesting articles and we will be glad to publish them in future.

In the editorial I would like to focus on the art of the artist whose name will probably be never known for us. But their art amazes with its perfection, as it is referred to the image of a deer on our magazine cover.

It is no coincidence that the petroglyph of the «sunny deer», is one of the leading symbols of so-called «animal style art», is depicted on the cover of our new issue. We discovered it this summer in our regular expedition to Western Mongolia in the spurs of the Tavan Bogd, which as the cornerstone, closes by itself the borders of the three largest Eurasian States – Russia, China and Mongolia. This peak impresses its beauty and is holy for many peoples of Great Altai. The «deer» was made in the Bronze Age, when the great and multifaced Scythian world spread in huge space from Western Mongolia to Black Sea region. Its northern border passed in Altai, and it was not the periphery of cultural space, and one of the «Great Scythia» centers, what is conclusively proved by the treasures of Pazyryk burials in the Hermitage. And in the South «the animal style art», which was still existed and actively used in decoration of subjects, was found in Tibet by the outstanding scholar Yuri Nikolayevich Roerich in the 1920s. Archeologists and historians actively debate about origin of the Scythians, the Saka and the Yuezhi. But for artists, art experts and, it seems, for all art lovers it is obviously: «the deer» is the genuine masterpiece of visual arts. Who was its creator, who was this Scythian artist, made it on the plane of cliff – we do not know, but it is evidently, that he or she was an eminent Master with strong feel of proportions and artistic taste, aspiring to depict artistic expression and able to generalize field studies stunningly. He was endowed not only artistically, but he was also a thinker. The world around him was living in its every part, even a stone was living and he took the image of the sunny deer out of its depth with love. Stone was a living being, keeping inside a great amount of various characters. The Master made obvious omnipresent and life-giving energy of Life, evoking with their chisel the deer out of the cliff mass.

The myth about «the sunny deer», which every morning brings out on its horns the Sun, grants light, warmth and happiness for all leaving creatures, is found everywhere in Eurasia. The deer is the cosmic being. In this composition, oriented exactly to the East, it flies, and we can feel it quite clearly. The deer's muzzle turned into beak, horns, as tongues of fire, stretch across the back, and under it there can be seen small figures of horsemen and animals.... Let's imagine for a moment, as near the final image the Master's tribesmen got together. They stood motionless in front of him with not only feeling of religious worship, but bright experience of Beauty flashed in their souls. Its light flame illuminates consciousness, the hearts filled with the indescribable feeling of happiness and warmth, which can be brought only by Art.

Probably, Master carved his deer not only for his or her contemporaries, maybe it is the letter for us, the testament to aspire to Beauty and Art, which above all the borders unite Eurasia.